

Правовое положение ассоциированных членов сельскохозяйственных кооперативов *

В.В. Устюкова

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, исполняющий обязанности заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук (г. Москва)

Валентина Владимировна Устюкова, ecolaw@igpran.ru

Институт «ассоциированного члена» является относительно новым в российском кооперативном праве. Он появился лишь в Федеральном законе от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (далее – Закон № 193-ФЗ, Закон).

В зарубежных правовых системах это довольно распространенное явление, хотя и имеющее различные наименования. Так, например, во Франции лица, имеющие статус, примерно аналогичный статусу ассоциированных членов в России, называются «третьи лица – нечлены»¹. В других странах, помимо основных (или «полных»²) членов, в кооперативах могут быть «ассоциированные члены», «номинальные члены», «неквалифицированные члены»³ и т. д. В настоящее время институт ассоциированного члена предусмотрен и в законодательстве ряда стран СНГ (Азербайджан, Армения, Казахстан, Россия), что было обусловлено изменением экономической системы – переходом к рыночной экономике. При этом в законодательстве Азербайджана

используется термин «долевой (ассоциативный) член», Армении – «член-инвестор», а Казахстана – «ассоциированный член»⁴.

Анализ российского законодательства и практики его применения свидетельствует о том, что в регулировании правового статуса ассоциированных членов существует ряд юридико-технических неточностей, пробелов и противоречий, которые влекут за собой нарушение прав как членов кооператива, так и самих кооперативов.

Согласно Закону № 193-ФЗ «ассоциированный член кооператива – физическое или юридическое лицо, внесшее паевой взнос, по которому оно получает дивиденды, несущее риск убытков, связанных с деятельностью кооператива, в пределах стоимости своего паевого взноса и имеющее право голоса в кооперативе с учетом ограничений, установленных настоящим Федеральным законом и уставом кооператива». Более подробно правовой статус ассоциированного члена сельскохозяйственного кооператива раскрывается в статье 14 закона № 193-ФЗ, согласно которой ассоци-

* Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ См. Павлова Э.И. Государственное регулирование сельского хозяйства во Франции (организационно-правовые аспекты) / отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1988. С. 112–113.

² Надо отметить, что в Законе № 193-ФЗ речь идет не о «полных» членах, а просто о членах, однако в литературе этот термин употребляется именно в целях отличия члена кооператива от ассоциированного члена (см. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный) / отв. ред. Е.Л. Минина. М., Проспект, 2019. С. 19, 87).

³ См. Васильева Е.Н. Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права // Сельскохозяйственная кооперация и право / отв. ред. М.И. Козырь. М., 1993. С. 124.

⁴ См. Горячкова Ю.М., Мадыхина О.А., Кондракова И.А. Институт членства в сельскохозяйственных и потребительских кооперативах стран СНГ // Юрист. 2022. № 10. С. 68–73.

ированное членство как в производственных, так и в потребительских кооперативах допускается в соответствии с их уставами. То есть в кооперативах может и не быть ассоциированных членов, если такое членство не предусмотрено уставом кооператива.

Для вступления в кооператив⁵ в качестве ассоциированного члена необходимо подать заявление в правление кооператива. Условия членства таких членов определяются в соответствии с уставом кооператива на основании договора, заключаемого кооперативом с ассоциированными членами.

Судебная практика свидетельствует о том, что при отсутствии заявления и договора лицо не признается ассоциированным членом, то есть автоматически ассоциированное членство не возникает. В первую очередь это касается случаев, когда «полное» членство может быть переоформлено в ассоциированное.

Так, например, гражданин К. являлся членом колхоза «Большевик» (то есть производственного кооператива) и прекратил трудовые отношения с последним в мае 2004 года в связи с увольнением по собственному желанию. Конечно, такая терминология не вполне соотносится с кооперативным законодательством, так как гражданин должен был ставить вопрос не об «увольнении» из колхоза, а о прекращении членства в колхозе (выходе из него). Именно об этом (то есть об утрате членства в колхозе) колхоз известил гражданина 19 декабря 2007 года и предложил ему воспользоваться правом получения имущественного пая или подать заявление о принятии в ассоциированные члены колхоза, а также известил о проведении внеочередного собрания колхоза 21 декабря 2007 года.

Действия колхоза (кооператива) полностью соответствуют Закону № 193-ФЗ, в частности, пунктам 3 и 4 статьи 14, согласно которым для приема в ассоциированные члены гражданин должен подать заявление о приеме в кооператив в таком качестве (в том числе при переоформлении «полного» членства в ассоциированное), так как только гражданин может решать, оставаться ему в кооперативе в качестве ассоциированного члена или прекратить членство (даже в случаях, предусмотренных пунктом 4 статьи 14 Закона, то есть при выходе на пенсию⁶, переходе на выборную должность вне кооператива, прохождении службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации и в других случаях, предусмотренных уставом кооператива).

В рассматриваемом деле гражданин обратился в правление колхоза с заявлением, в котором просил выделить имущество в соответствии с его имущественной долей 29 декабря 2007 года, то есть уже после проведения общего собрания, поэтому заявление гражданина К. было рассмотрено лишь на следующем общем собрании колхоза 14 марта 2008 года, на котором было принято решение отказать в имущественной выдаче паевых взносов, выдачу паевых взносов провести по стоимости их денежной оценки (11 653 рубля). Но истец в колхоз за получением причитающейся ему стоимости пая в денежном выражении не обращался. В феврале 2017 года гражданин обратился в правление колхоза с просьбой предоставить ему списки членов и ассоциированных членов колхоза, а также образец договора колхоза с ассоциированным членом, на что получил отказ со ссылкой на то, что истец при увольнении не подал заявление о приеме в ассоциированные члены колхоза, а

⁵ Здесь и далее под термином «кооперативы» имеются в виду лишь сельскохозяйственные кооперативы.

⁶ Попутно следует отметить, что в этом пункте содержится некорректная формулировка условия о переоформлении членства в случае «выхода на пенсию по возрасту или состоянию здоровья». Во-первых, в России имеются и другие виды пенсий (например пенсия по инвалидности и т. п.), назначение которых также может быть причиной прекращения трудового участия в кооперативе. Во-вторых, напротив, при буквальном прочтении этого пункта можно предположить, что в России якобы есть «пенсия по состоянию здоровья». В связи с этим указанное условие следует разделить на два, указав, что переоформление возможно в случае «выход на пенсию» (не конкретизируя вид пенсии) и в случае «ухудшения состояния здоровья».

впоследствии подал заявление о выделении имущественной доли. В марте 2017 года истец обратился в правление колхоза с заявлением, в котором просил переоформить его в ассоциированные члены колхоза, но рассмотрение заявления было отложено до проведения очередного общего собрания членов колхоза, которое 28 февраля 2018 года рассмотрело заявление и приняло решение об отказе в связи с добровольной утратой членства в колхозе в 2004 году. Попытка гражданина К. оспорить это решение общего собрания не увенчалась успехом. Арбитражный суд Центрального округа не удовлетворил его кассационную жалобу и оставил без изменения ранее состоявшееся решение Арбитражного суда Воронежской области от 8 апреля 2019 года и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2019 года ⁷.

В рассмотренном деле гражданин, видимо, полагал, что если он не забрал имущественный пай из кооператива, то он остается его ассоциированным членом (поскольку личного трудового участия в деятельности кооператива он не принимает), однако он такой статус, как указывалось, не приобрел. То что он не забрал пай из кооператива, – это его «личное дело», получение пая при выходе – это право, а не обязанность члена кооператива (в отличие от кооператива, для которого возврат паевого взноса – это обязанность, вытекающая из статьи 18 Закона № 193-ФЗ, и колхоз готов был ее исполнить). Если гражданин полагал себя ассоциированным членом (хотя ему однозначно было указано на необходимость подачи заявления), то он должен был на протяжении всего периода с 2007 по 2018 год участвовать в общих собраниях, получать дивиденды на пай и т. п., но ничего этого, очевидно, не было. Почему он решил обратиться с заявлением о переоформлении членства не тогда, когда ему предлагали это сделать, а через десять лет после этого, остается загадкой. Однако в сложившейся

ситуации именно действия колхоза (кооператива) являются юридически грамотными и полностью соответствуют законодательству.

Вместе с тем не вполне понятно, почему кооператив не предложил гражданину при подаче заявления уточнить его содержание, то есть не переоформлять утраченное «полное» членство в ассоциированное, а вновь вступить в кооператив в качестве ассоциированного члена. Можно предположить, что это объясняется лишь длительным корпоративным конфликтом (что было отмечено в судебных решениях) гражданина с колхозом в связи с его несогласием получить пай в денежном, а не в имущественном выражении. Однако форма возврата пая (имуществом или денежными средствами) определяется уставом кооператива (ст.18 Закона № 193-ФЗ).

Согласно статье 14 Закона вопрос о приеме в ассоциированные члены кооператива относится к компетенции правления кооператива, решение которого подлежит утверждению наблюдательным советом кооператива. Однако здесь возникает ряд вопросов:

- как быть, если в кооперативе нет наблюдательного совета, что возможно в производственном кооперативе, число членов которого не превышает 50 (п. 1 ст. 19 Закона № 193-ФЗ)?
- что может быть основанием для отказа в приеме в ассоциированные члены?
- можно ли обжаловать решение об отказе и куда?

Представляется, что в этих случаях по аналогии может применяться статья 15 Закона № 193-ФЗ, регулирующая отношения по приему в кооператив «полных» членов, то есть при отсутствии наблюдательного совета решение правления подлежит утверждению общим собранием, отказ в приеме должен быть мотивированным и может быть обжалован на общем собрании или

⁷ См. постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11 октября 2019 года по делу № А14-23540/2018.

в суде. Но было бы целесообразным, чтобы соответствующие отношения были прямо урегулированы Законом и применительно к ассоциированным членам.

Также следует обратить внимание на то, что употребление в статье 14 Закона формулировок типа «может быть переоформлено», «возможно переоформление» формально оставляет решение на усмотрение общего собрания членов кооператива, то есть кооператив может предоставленной ему возможностью не воспользоваться и отказать гражданину или юридическому лицу в переоформлении членства. Однако, учитывая то, что кооперативы выполняют важную социальную роль, такие отказы должны быть сведены к минимуму, с тем чтобы не подрывать имущественную основу деятельности кооператива, поскольку «на практике прием ассоциированных членов в кооперативы, как правило, осуществляется с целью привлечения дополнительных средств в качестве паевого взноса ассоциированного члена»⁸. В случае отказа в переоформлении членства паевой взнос члену кооператива придется возвращать.

Возможно, гражданин К. добросовестно заблуждался по поводу своего членства в кооперативе, поскольку он не подавал заявление о выходе из кооператива и не передавал пай другому члену производственного кооператива (пп. 1 и 3 ст. 16 Закона № 193-ФЗ). Однако суд, на мой взгляд, совершенно правильно указал в названном постановлении от 11 октября 2019 года, что, подав заявление о выделении имущества в соответствии с его имущественной долей, гражданин фактически заявил о выходе из колхоза. Во избежание подобных «заблуждений» содержание статьи 16 Закона № 193-ФЗ также должно быть конкретизировано.

В другом споре гражданин Д. также считал, что он в безусловном порядке стал

ассоциированным членом того же колхоза «Большевик» после прекращения трудовых отношений с колхозом и перехода на выборную должность. Однако и он заявление об изменении статуса членства правление колхоза не подавал и договор с ним не заключал. После исключения гражданина Д. из членов колхоза решением общего собрания колхоза от 29 марта 2019 года с выплатой имущественного пая в сумме 6 210 рублей он дошел до Верховного Суда Российской Федерации, пытаясь признать решение собрания недействительным, однако его требования не были удовлетворены⁹. При этом гражданин оспаривал не только факт исключения из кооператива, но и размер имущественного пая, указывая, что в 2007 году он приобрел у других ассоциированных членов их паи. Однако он не учел, что член производственного кооператива вправе передать свой пай или его часть другому члену кооператива только с согласия кооператива (п. 4 ст. 16 Закона № 193-ФЗ), которого в рассматриваемом случае не было. Следовательно, и в части исчисления имущественного пая гражданина Д. его права не нарушены.

Вместе с тем и по этому делу возникает прежний вопрос: почему гражданина исключили из членов кооператива не в 2000 году, когда он не подал заявление о переводе его в ассоциированные члены, и не в 2007 году, когда он без согласия кооператива приобретал паи у ассоциированных членов, а только в 2019 году?

В этом и подобных случаях нарушаются как права членов кооператива, которые не смогли своевременно переоформить основное членство в ассоциированное в связи с тем, что неправильно толковали Закон, так и права самого кооператива, который был вовлечен в ненужные и очень длительные судебные споры, что, безусловно, мешало ему в осуществлении

⁸ См. Лончакова Е.Г., Щербаков В.А. Комментарий к Федеральному закону от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный). Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См. определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2020 года № 310-ЭС20-7651.

производственно-хозяйственной деятельности.

До недавнего времени Законом не регулировались вопросы, связанные с переоформлением «полного» членства на ассоциированное в потребительских кооперативах. Но летом 2023 года статья 14 Закона была дополнена пунктом 4.1, предусматривающим случаи, когда такое переоформление возможно. При этом прямо в указанном пункте названо лишь одно возможное условие переоформления членства – служба в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации и почему-то не воспроизведены другие условия, которые применимы к производственным кооперативам. Но ведь и член потребительского кооператива (например гражданин, ведущий личное подсобное хозяйство – ЛПХ) может перейти на выбранную должность, выйти на пенсию или у него просто ухудшится состояние здоровья. В этих и в подобных случаях гражданин может перестать вести ЛПХ и, соответственно, уже не будет участвовать в хозяйственной деятельности потребительского кооператива (например не будет поставлять кооперативу молоко для переработки или закупать в кооперативе необходимые для ведения ЛПХ материально-технические ресурсы). Естественно, это также может быть основанием для переоформления членства в ассоциированное. Но коль скоро в пункте 4.1 статьи 4 Закона эти условия прямо не названы, кооперативам рекомендуется закреплять их в своих уставах.

Во избежание описанных и подобных недоразумений и непонимания отдельными членами как производственного, так и потребительского кооператива своего статуса при наступлении названных условий, когда возможно переоформление членства, в статье 14 Закона следовало бы прямо записать, что такое переоформление (а не только вступление в кооператив в качестве ассоциированного члена) осуществляется

не автоматически, а по заявлению члена кооператива. Следует отметить, что в Законе словосочетание «по заявлению...» приводится много раз, а вот в рассматриваемых пунктах (4 и 4.1) оно отсутствует, что и приводит к судебным спорам. Такой подход соответствует одному из главных кооперативных принципов, закрепленных в статье 2 Закона, – принципу добровольности членства в кооперативе, который распространяется и на ассоциированных членов.

Вместе с тем ситуации, когда член кооператива прекращает в нем трудовое участие или участие в хозяйственной деятельности, но при этом не подает заявление ни о выходе из кооператива, ни о переводе в ассоциированные члены, нередко складываются на практике. Однако вопрос о том, каков правовой статус подобных лиц, остается открытым – они не могут считаться «полными» членами, так как не отвечают предъявляемым к ним требованиям, но и не являются ассоциированными членами, поскольку не подали в кооператив соответствующее заявление о переоформлении членства. Однако из кооператива они не исключены... Ситуация патовая.

В одном из судебных решений по делу об оспаривании решений общего собрания было указано, что «факт прекращения членом кооператива трудовой деятельности в кооперативе не влечет автоматическую (без соответствующего решения общего собрания членов кооператива) утрату статуса члена кооператива, обладающего правом голоса на общих собраниях членов кооператива, и не означает, что с момента прекращения данным лицом трудовых отношений с кооперативом он автоматически становится ассоциированным членом кооператива, который не может осуществлять прямое голосование на общих собраниях членов кооператива»¹⁰. Иначе говоря, по мнению суда, члены кооператива, прекратившие в нем трудовую деятельность, если они не «переведены» в ассоциированные члены и

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19 октября 2022 года № Ф10-3939/2022 по делу № А64-6344/2021.

не исключены из кооператива, голосуют на общем собрании как «полные» члены. На мой взгляд, такой подход может нарушать права кооператива, поскольку у подобных лиц могут быть собственные интересы, не совпадающие с интересами кооператива. Лица с неопределенным статусом (и не «полные» члены, и не ассоциированные, но в то же время не исключенные из кооператива) не должны иметь права голоса на собрании. Однако решение подобной ситуации можно быть однозначно предложено в законодательстве. В отсутствие такого решения кооперативам нужно оперативно реагировать на подобные ситуации и исключать таких членов из кооператива, чего они зачастую не делают или делают с большим опозданием. Видимо, некоторые кооперативы, как и члены кооператива, также добросовестно заблуждаются, считая, что подобные лица автоматически в силу закона становятся ассоциированными членами, хотя это не так, что было показано ранее.

Обязательным условием «полного» членства в производственном кооперативе является личное трудовое участие гражданина в деятельности кооператива, поэтому в тех случаях, когда это становится невозможным по объективным причинам, Закон предусматривает возможность переоформления на основании решения общего собрания членов кооператива «полного» членства в ассоциированное, для которого личное трудовое участие необязательно. В норме пункта 4 статьи 14 Закона приводится примерный перечень таких случаев (они уже были перечислены) и указывается, что другие случаи могут быть предусмотрены уставом кооператива. Поскольку юридические лица не могут участвовать в деятельности кооператива своим трудом, в производственных кооперативах они могут быть только ассоциированными членами.

В потребительном кооперативе ассоциированный член не обязан участвовать в хозяйственной деятельности кооператива, что также отличает его статус от статуса «полного» члена кооператива. Соответственно,

юридические лица могут быть как «полными», так и ассоциированными членами. По общему правилу ассоциированные члены какой-либо организации участвуют в общих собраниях, имея только совещательный голос. Однако Закон № 193-ФЗ наделяет ассоциированных членов сельскохозяйственных кооперативов правом голоса на общем собрании, но устанавливает определенные ограничения. В частности, предусмотрено, что общее число ассоциированных членов с правом голоса на общем собрании не должно превышать 20 процентов от числа членов кооператива на дату принятия решения о созыве собрания. При значительном числе ассоциированных членов в кооперативе они должны провести свое собрание и определить на нем, кто из них персонально будет участвовать в работе общего собрания членов кооператива. Порядок проведения собраний ассоциированных членов кооператива и норма представительства ассоциированных членов на общем собрании членов кооператива или собрания уполномоченных устанавливаются уставом кооператива или положением о выборах в кооперативе (пп. 7 и 8 ст. 14 Закона № 193-ФЗ). Если в кооперативе насчитываются более 200 членов, то общее собрание членов кооператива может проводиться в форме собрания уполномоченных (если это предусмотрено уставом). Определение числа представителей ассоциированных членов на такое собрание несколько отличается от описанного – их число также должно составлять не более 20 процентов, но не от общего числа членов кооператива, а от числа избранных уполномоченных от основных членов (ст. 23 Закона № 193-ФЗ).

Поскольку повестка дня общего собрания (собрания уполномоченных) направляется членам кооператива и ассоциированным членам заранее – не позднее чем за 30 дней до даты проведения собрания (ст. 22 Закона), ассоциированные члены могут на своем собрании не только избрать своих представителей, но и выработать их общую позицию по рассматриваемым вопросам,

которую должны будут отстаивать их представители.

Ассоциированные члены также обладают правом подавать в письменной форме предложения о внесении в повестку дня годового общего собрания не более двух вопросов и выдвигать кандидатов в наблюдательный совет (правление кооператива) на должность председателя кооператива (ст. 22 Закона) или требовать созыва внеочередного общего собрания (ст. 21). И в том и в другом случае это возможно, если соответствующее предложение вносится группой ассоциированных членов, составляющей не менее одной трети от их общего числа.

Ассоциированные члены (как и «полные») вправе обжаловать решение общего собрания членов кооператива, принятое с нарушением требований Закона, устава кооператива и нарушающее их права и (или) законные интересы, если они не принимали участия в голосовании или голосовали против обжалуемого решения (п. 1 ст. 30.1 Закона № 193-ФЗ). Однако они нередко злоупотребляют своими правами. Например, гражданка З. обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с иском заявлением к СХПК «Универсал» о признании недействительным решения внеочередного общего собрания членов кооператива от 31 августа 2021 года по двум вопросам. Позднее, поддерживая ее позицию, в дело в качестве соистцов вступили еще 4 ассоциированных члена. По делу состоялись несколько судебных решений. Первоначально областной и апелляционный арбитражные суды иск удовлетворили, но Арбитражный суд Уральского округа эти акты отменил и направил дело на новое рассмотрение. Впоследствии решением Арбитражного суда Свердловской области от 25 декабря 2023 года, оставленным без изменения постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 апреля 2024 года, в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Эти решения оставлены в силе постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 9 сентября 2024 № Ф09-2332/23.

В исковом заявлении гражданка З. указывала, что на дату проведения общего собрания в кооперативе не было ассоциированных членов, решения на общем собрании были приняты в отсутствие необходимого кворума, а значит, являются незаконными и необоснованными. Вместе с тем гражданка З. была избрана на общее собрание кооператива собранием ассоциированных членов и, соответственно, участвовала в общем собрании как их представитель. При этом ни она, ни другие соистцы ранее свой статус ассоциированных членов не оспаривали. Учитывая это, суд признал заслуживающими внимания доводы кооператива о противоречивом поведении процессуальных истцов, об отсутствии у них собственного достойного судебной защиты интереса. Суд также усмотрел со стороны истцов отступление от стандартов добросовестного поведения. По поводу второго довода (отсутствия кворума) суд установил, что в кооперативе «полных» членов – 5, ассоциированных членов – 59, участвующих в собрании с правом голоса – 6 (то есть 1 представитель от ассоциированных членов, а именно гражданка З., что соответствует закону). То есть кворум на собрании имелся. При таких обстоятельствах вполне обоснованно кассационная жалоба истцов была оставлена без удовлетворения¹¹.

Следует обратить внимание на то, что гражданка З. на этом не остановилась и обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение ее конституционных прав статьей 14 и пунктом 7 статьи 41 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». Конституционный Суд определил, что представленные судебные акты не подтверждают факт применения в деле гражданки З. пункта 7 статьи 41 Закона. Что касается статьи 14, то в жалобе указывалось, что эта статья по смыслу, придаваемому ей пра-

¹¹ См. постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 сентября 2024 года № Ф09-2332/23.

воприменительной практикой, позволяет сельскохозяйственному кооперативу и его единоличному исполнительному органу изменять статус членов этого кооператива на ассоциированных членов без их согласия и предварительного уведомления, без заключения договоров и в отсутствие каких-либо правовых оснований для этого, в результате чего такие лица не учитываются при определении кворума для принятия решений общим собранием членов кооператива.

Но это утверждение не соответствует действительности – приведенные примеры судебных актов показывают, что правоприменительная практика придерживается прямо противоположных позиций.

В итоге Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что норма статьи 14 «не может рассматриваться в качестве нарушающей конституционные права заявительницы, в деле с участием которой суды исходили из того, что она, не будучи когда-либо работником кооператива, обладала только статусом ассоциированного члена этого кооператива». В связи с этим в принятии жалобы к рассмотрению было отказано¹².

Как уже отмечалось, ассоциированный член вносит в кооператив паевой взнос, по которому он получает дивиденды, и несет риск убытков, связанных с деятельностью кооператива, в пределах стоимости своего паевого взноса. Таким образом, ответственность ассоциированного члена ограничена стоимостью его паевого взноса. В связи с этим некорректным является утверждение в одном из комментариев к Закону № 193-ФЗ, что заявление о приеме в ассоциированные члены кооператива должно содержать указание на их обязанность нести субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива¹³.

Что касается паевого взноса, то он не подразделяется на основной и дополнительный, как у «полных» членов, и на этот паевой взнос начисляются не кооперативные выплаты, а дивиденды. На выплату дивидендов ассоциированным членам может быть направлено не более 30 процентов от прибыли, подлежащей распределению между членами.

По мнению А.В. Габова, пай ассоциированного члена – не что иное, как аналог акций, причем в большей степени привилегированных. Такой член кооператива, не участвуя в его деятельности ничем кроме как финансовыми вложениями, получает на эти вложения финансовый результат¹⁴. Подобная аналогия действительно напрашивается. Но поскольку никаких акций кооперативы не выпускают, логичнее сравнить правовой статус ассоциированного члена со статусом члена-вкладчика в товариществе на вере. Однако и здесь полной аналогии нет, так как вкладчики не участвуют в управлении товариществом, а ассоциированные члены определенным образом участвуют в управлении. Таким образом, ассоциированный член кооператива – не акционер и не вкладчик, он имеет свой собственный статус, закрепленный Законом № 193-ФЗ.

Закон допускает выплату дивидендов ассоциированным членам полностью или частично различными услугами (обеспечение топливом, обработка земельного участка, поставка продовольствия, кормов и т. д.), если это предусмотрено письменным договором с кооперативом (п. 10 ст. 14). В юридической литературе отмечалось, что это положение продиктовано самой жизнью – доходы многих кооперативов на селе недостаточны для выплаты дивидендов, в то же время для многих граждан, особенно пен-

¹² См. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 991-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зацепиловой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 14 и пунктом 7 статьи 41 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации».

¹³ См. Лончакова Е.Г., Щербаков В.А. Указ. соч.

¹⁴ См. Габов А.В. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 10. С. 94.

сионеров, важнее пользоваться услугами кооператива, необходимыми для ведения личного подсобного хозяйства и обеспечения сельского быта (вспашка огорода, доставка дров, обеспечение кормами, удобрениями). Другие жители села, работающие, например, врачами, учителями, почтальонами, заинтересованы во вступлении в ассоциированные члены кооператива с целью получения указанных услуг¹⁵.

Ассоциированные члены вправе выйти из кооператива (при этом порядок выхода четко не урегулирован). Выплата им стоимости паевых взносов и дивидендов осуществляется в соответствии с уставом кооператива и договорами, заключенными с этими ассоциированными членами. При ликвидации кооператива ассоциированные члены имеют право на выплату стоимости своих паевых взносов и на выплату объявленных, но не выплаченных дивидендов до выплаты стоимости паев членам кооператива (п. 9 ст. 14 Закона № 193-ФЗ). В пункте 4 статьи 44 Закона также предусматривается, что оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество ликвидируемого кооператива передается его членам и распределяется между ними. При этом в первую очередь выплачивается стоимость паевых взносов ассоциированных членов. Некоторые ученые делали на этом основании вывод о том, что у ассоциированных членов якобы «больше прав», чем у «полных», что они находятся как бы в привилегированном положении¹⁶.

С этим мнением нельзя согласиться, так как, во-первых, уже отмечалось, что лишь 30 процентов от распределяемой прибыли могут быть направлены на выплату дивидендов ассоциированных членов, следовательно, 70 процентов идут на распределение прибыли между «полными» членами

кооператива. Кроме того, указанные 30 процентов прибыли идут не только на дивиденды ассоциированных членов, но и на выплату дивидендов по дополнительным паевым взносам «полных» членов, на их премирование и премирование работников кооператива. Так что доля прибыли, которую в качестве дивидендов могут получить ассоциированные члены, в процентном выражении не столь значительна, чтобы можно было говорить о том, что они имеют какие-то привилегии по сравнению с «полными» членами.

В заключение надо отметить, что ранее в юридической литературе предлагалось в кооперативном законодательстве прямо зафиксировать запрет на ассоциированное участие для лиц, не состоявших ранее в членских правоотношениях с кооперативом. Для лиц, желающих принимать имущественное участие в деятельности кооператива, всегда существовали иные формы участия – приобретение облигаций и векселей последнего¹⁷. То есть согласно такой позиции ассоциированными членами в кооперативе могут быть только лица, которые «переоформляют» свое «полное» членство на ассоциированное.

Представляется, что такой подход неприемлем. Во-первых, кооператив в своем уставе может предусмотреть, что в нем ассоциированное членство не допускается, и никакого законодательного запрета для этого не требуется. Во-вторых, неясно, почему надо лишать кооперативы такого источника пополнения паевого фонда. Кооперативы нуждаются в привлечении финансовых средств «со стороны» для своего развития, а облигации и векселя они выпускают далеко не всегда, и для кооперативов это более сложный путь привлечения инвестиций. Формирование (увеличе-

¹⁵ См. *Галиновская Е.А., Минина Е.Л.* Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный). М., Юстицинформ, 2004. Доступ из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

¹⁶ Подробнее см. *Павлова Э.И.* Обслуживающие кооперативы в предпринимательской деятельности крестьян // Государство и право. 1997. № 11. С. 42–51.

¹⁷ См. *Тюкавкин-Плотников А.А.* Понятие членства в производственном кооперативе и его формы // Гражданин и право. 2010. № 3. С. 70.

ние) паевого фонда кооперативов за счет паевых взносов ассоциированных членов является вполне надежным и удобным вариантом. Так, например, ОАО «Россельхозбанк» входит ассоциированным членом в несколько десятков сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, общая сумма внесенных им паевых взносов составляет несколько сот миллионов рублей)¹⁸. Так что отказываться от института ассоциированного членства не следует.

А.А. Тюкавкин-Плотников также указывает, что ассоциированное членство в порядке «переоформления» для лиц, состоящих ранее в кооперативе, «следует разрешить», а «вопрос о введении института ассоциированного членства следует отдать «на откуп» самим членам кооператива»¹⁹. Такие формулировки вызывают недоумение, ведь все это уже предусмотрено в действующих нормах законодательства.

Выводы

Причины, по которым физические или юридические лица участвуют в кооперативе именно как ассоциированные члены, могут быть различными, но в основном это несоответствие лица признакам «полного» члена (например невозможность не только юридического, но и физического лица принимать личное трудовое участие в деятельности сельскохозяйственного производственного кооператива или участие в его хозяйственной деятельности).

Отличительной особенностью ассоциированных членов является то, что они участвуют в кооперативах на особых условиях. Они не лишены права участвовать в управлении кооперативом, но их права некоторым образом ограничены по сравнению с правами «полных» членов. Вместе с тем у

ассоциированных членов есть имущественные права, связанные с деятельностью кооператива, в противном случае у физических или юридических лиц не было бы интереса приобретать статус ассоциированного члена.

Проведенный анализ показал наиболее существенные недостатки правового регулирования ассоциированного членства в Законе № 193-ФЗ. Основные направления его совершенствования:

- уточнение некоторой терминологии;
- более четкое закрепление порядка приема в ассоциированные члены и переоформления «полного» членства в ассоциированное;
- конкретизация условий членства и порядка его прекращения;
- закрепление оснований для отказа в приеме в ассоциированные члены и порядка обжалования такого отказа.

При этом следует заметить, что внесение указанных изменений будет иметь «точечный» характер.

Пробельность, противоречивость норм, а также недостатки юридической техники можно отметить и во многих других статьях Закона № 193-ФЗ. Таким образом, становится очевидным, что необходим системный пересмотр этого Закона с учетом накопившейся практики его применения.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 8 декабря 1995 года № 193-ФЗ.

2. Павлова Э. И. Государственное регулирование сельского хозяйства во Франции (организационно-правовые аспекты) / отв. ред. Р. О. Халфина. М., Наука, 1988. 174 с.

3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г.

¹⁸ Подробнее см. Байтенова А.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный). М., Юстицинформ, 2010. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См. Тюкавкин-Плотников А.А. Указ. соч. С. 70–71.

* Доступ к указанным в перечне документам можно получить из любой поисковой системы.

№ 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный) / отв. ред. Е. Л. Минина. М., Проспект, 2019. 304 с.

4. *Васильева Е. Н.* Особенности законодательного регулирования деятельности кооперативов в странах общего права // *Сельскохозяйственная кооперация и право* / отв. ред. М. И. Козырь. М., 1993. С. 115–130.

5. *Горячкова Ю. М., Мадыгина О. А., Кондракова И. А.* Институт членства в сельскохозяйственных и потребительских кооперативах стран СНГ // *Юрист*. 2022. № 10. С. 68–73.

6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11 октября 2019 года по делу № А14-23540/2018.

7. *Лончакова Е. Г., Щербаков В. А.* Комментарий к Федеральному закону от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный). Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2020 года № 310-ЭС20-7651.

9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19 октября 2022 года № Ф10-3939/2022 по делу № А64-6344/2021.

10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 9 сентября 2024 года № Ф09-2332/23.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Зацепиловой Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 14 и пунктом 7 статьи 41 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2024 года № 991-О.

12. *Габов А. В.* Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2008. № 10. С. 92–110.

13. *Галиновская Е. А., Минина Е. Л.* Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный). М., Юстицинформ, 2004. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

14. *Павлова Э. И.* Обслуживающие кооперативы в предпринимательской деятельности крестьян // *Государство и право*. 1997. № 11. С. 42–51.

15. *Тюкавкин-Плотников А. А.* Понятие членства в производственном кооперативе и его формы // *Гражданин и право*. 2010. № 3. С. 68–76.

16. *Байтенова А. А.* Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (постатейный). М., Юстицинформ, 2010. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».